

Малина

— Вон, вон она идет! — заговорщически скалится Ромка, и я перевожу взгляд на институтские ступени.

— Ух, какая же она сладкая, Демид! Если не осилишь, то я уж покажу тебе класс, — шутливо дубасит меня в плечо Ян.

— Валите уже! — Я довольно улыбаюсь и слегка киваю в сторону их тачек: — Всю малину мне испортите своей трескотней.

— Давай, Гром, поднатужься, осталось-то всего три дня. Тик-так, тик-так! А то ни малины тебе, ни смородины не светит! — засмеялся своей шутке Ветров. Однако парни все же расселись по машинам и уехали — как раз вовремя, чтобы Она не заметила их довольные рожи. Ни в коем случае!

Белое платье развевается на ветру, открывая вид на стройные загорелые ножки. К горлу подступил ком. Черт, нормальная реакция здорового парня, вот и все! Ничего, совсем скоро эта горячая девчонка будет моей.

Я присел на капот «мерса» и залюбовался: как красиво играет солнечный свет на ее волосах! Темные

очки-авиаторы скрывают взгляд, но я точно знаю, что она смотрит на меня. Игра в недотрогу затянулась, и это начинает напрягать, но ничего. Конечно, я не привык к отказам и поэтому заинтригован, хотя пора бы уже завязывать с этим спектаклем.

Мимо продефилировали стройные ноги, а их очаровательная обладательница нарочито повернула голову в противоположную от меня сторону. Что ж, смешно. Ладно, детка, хватит цену себе набивать!

— Агата!

— Не интересно.

Даже взглядом не удостоила. Ничего, я тоже настырный и не знаю слова «нет». Догнал, встал прямо перед ней и зашагал спиной вперед:

— Давай домой подкину? — Тишина. Или протяжный вздох сойдет за ответ? Вряд ли. Вот крики восторга — другое дело! — Понял, отставить домой. Тогда, может, в кино? В ресторан? Боулинг? Бильярд? — Она замерла на месте и, слегка сдвинув очки с переносицы, сердито взглянула на меня. Какие глаза, каждый раз смотрю и таю! — Агата, ну давай хоть просто по набережной прогуляемся? Погода вон какая хорошая. Мороженое поедем, м-м-м? Как тебе идея?

— Громов, — ее голос суров и неумолим.

— Для тебя я просто Демид. Ну или как тебе больше нравится? Дёма, Демидушка, Дёмик? Нет? Все не то? Ладно, так уж и быть, можешь придумать мне любое прозвище. — Я попытался улыбнуться, но куда там! Внутри все клокотало. Да хватит уже ломаться!

— Отвали! — зашипела она.

Девочка-война

— Нет, «отвали» мне не нравится, давай другое, по-человечески прошу. Котик, зайчик? Я даже на пупсика согласен. Ну Агата!

Так тихим сапом мы и дошли до автобусной остановки, где, в отличие от парковки, было многолюдно и очень шумно. Что ж, самое время действовать! Я подошел вплотную и сжал ее прохладную ладонь.

— Пусти! — Она задергала рукой, пытаясь высвободиться.

— Нет. — Склонился к ее лицу и нежно улыбнулся, как тут же на мою кроссовку приземлилась острая шпилька.

Черт, больно! Вот же строптивица! Я ослабил хватку — Агата мгновенно увернулась и нырнула в подъехавший огромный автобус. Смачно выругавшись, припустил за ней. Все, в этот раз до конца!

Я нашел ее почти в самом конце у поручня. На какие отчаянные меры не решаюсь ради этой девочки — я же в жизни в автобусах не ездил! Ладно, красивая моя, стерплю, но потом тебе долго придется отрабатывать за свои выкрутасы.

Еле протиснувшись через толчею, встал сразу за спиной Агаты. Автобус тронулся, и я, чтобы не упасть, схватился за ее поручень с двух сторон. Она даже не качнулась и стояла, глядя в окно. Пользуясь случаем, я приблизил лицо к блестящим волосам и, не сдержавшись, осторожно вдохнул. И еще, но полной грудью.

Во рту скопилась слюна, и я сжал руки, преодолевая волнение. Мне не оторваться. Веду носом дальше, прикасаюсь к щеке и опускаюсь на шею, к пульсирующей

Даша Коэн

венке. Ее губы так близко, а мы в чертовом автобусе...
Адовая пытка!

— Громов, отвали! — процедила Агата и слегка повернула голову в мою сторону. Еще немного — и наши губы соприкоснутся.

— Будешь ругаться, и я тебя прямо здесь и сейчас поцелую, — шепчу, а сам жадно смотрю на красавицу. Отворачивается, глупышка. Думает, что я шучу?

— За проезд передаем, пожалуйста! — раздается прямо за мной зычный голос кондукторши.

А портмоне-то я в машине оставил...

ГЛАВА 1

Дешаг

ЗА ДВЕ НЕДЕЛИ ДО...

— Настя, исчезни.

Даю же ей шанс уйти самой и не позориться, но, видимо, до нее так и не дошло: я не встречаюсь с девушкой дважды, как бы хороша она ни была. Вот она и не была. Слишком просто, слишком пресно. И слишком быстро я ее получил — какая тоска!

— Дёмушка, ну не будь такой букой! — Меня аж перекосило от того, как безобразно коверкают мое имя. Блондинку было уже не остановить: она прикусывает мне мочку и томно шепчет на ухо: — У меня для тебя есть сюрприз. Хочешь заценить?

Я вздыхаю и сжимаю пальцами переносицу. Вот же черт! Я стараюсь быть добрым милым мальчиком, но мне вечно что-то мешает. Ладно, кого я обманываю, конечно же не пытаюсь.

— Ты оглохла? — Даже не смотрю в ее сторону, силясь справиться с отвращением. — Я уже разграбил твои территории и полезных ископаемых не нашел. Иди.

— Мудак! — Она подскакивает и пулей слетает с моего лежака.

— Спасибо за комплимент, — протягиваю устало и гадливо оттираю ухо.

— Дёмушка, — в унисон заблеяли мои закадычные друзья Рома и Ян и ржут.

Я же только приподнимаю брови и закатываю глаза. Дети, что с них взять?

— Кто ее вообще позвал?

Те лишь пожимают плечами. Эти два дебила — единственные, которым позволено угорать надо мной и кого я могу назвать своими друзьями.

Мы начинаем вяло обсуждать, как прошло лето, где кто отдыхал, кто кого закадрил, сколько раз и все такое — обычный треп двадцатиоднолетних парней. И опять скука смертная, одно и то же из года в год: доступные девушки, тачки, клубы и тусовки. А сейчас еще и учеба начнется, так вообще хоть ложись и помирай. Нет, я не тупой, просто обожаю злить папашу. Как же: единственный сыночек, наследник империи Громовых — и не идеальный! Но вообще мне плевать, моя жизнь — мои правила.

Родители Ромки умотали куда-то в Юго-Восточную Азию, и мы решили последние жаркие деньки августа провести у него на заднем дворе. Бассейн, все свои — без лишнего пафоса и отработанного материала вроде белобрысой Насти.

Девочка-война

— Я же что вам рассказать-то забыл! — завопил Ян и манерно вскинул ручки. Опять ржем!

— Давай, мочи, дружище. — Ромка зажимает щеки ладонями, и я уже покатываюсь со смеху, даже не подозревая, что совсем скоро попаду в такую глубокую яму, откуда мне целым не выбраться.

— Я ж с папаней и его новой женой на прошлой неделе у мэра на приеме был. Это вам, оболтусам, повезло отмазаться, а вот мне нет. Итак! Ректор наш, свят Вениамин-Ясно-Солнышко, знаете с кем туда пришел?

— Ну не томи, Ян. Не с мужиком же? — подгонял его Ромка.

— Не с мужиком, — Ян выразительно вздохнул, чем даже меня выбесил.

— Слушай, актер Малого театра, давай уже ближе к сути!

— С женщиной. С женой. Смекаете? Его возраста, ухоженная, стройная. Я бы о ней и не рассказывал, если бы не детали. Оказалось, они еще со школы были вместе, а потом поженились и лет десять тому назад расстались. Наш институт предложил Вене должность, и он уехал, а та осталась. Ну и вот, очевидно, дубль два у них случился. Но и это еще не все. Оказывается, у четы Малиновских есть взрослая дочь.

— За тридцать? — фыркнул я.

— Обижаешь, Дёмушка. Я ее в «Инстаграме»¹ нашел, смотрите.

¹Здесь и далее: деятельность метаплатформы Meta Platforms Inc. и ее соцсетей Facebook и Instagram запрещена на территории РФ.

Ян разблокировал телефон и сунул нам прямо под нос. Ромка присвистнул. Я выхватил телефон, чтобы получше разглядеть.

— Ну и сколько ей?

Бабочки, цветочки, море, солнце, облака — и только две ее фотки: вид сзади и лицо в профиль в солнцезащитных очках. Обычная фигура. Впрочем, из-за объемного сарафана в пол и не поймешь, что скрыто под одеждой, а лицо... Только губки бантиком и видно!

— Двадцать один, скорее всего, как и нам. И с первого сентября эта крошка будет учиться в нашем расчудесном институте и, самое главное, в нашей расчудесной группе. — И сложил руки на своем идеальном прессе, ожидая нашей реакции.

— Ну не знаю, — протянул Ромка, — я как-то с последнего курса быть отчисленным не очень-то и хочу. Разобидится, что я по второму кругу не захочу с ней встречаться, — и что потом? Нет-нет, можете даже не уговаривать. Да сами знаете нашего Веню: он же зануда. От осинки не родятся апельсинки, парни. Свят, свят, свят, — и в притворном ужасе перекрестился.

Впервые за долгое время в крови забурился азарт.

— Бабки не проблема, я в деле!

— Да ты гонишь, Демид! — хлопает в ладоши Ян и тоже выдает: — Поддерживаю! Но на бабки не интересно. Тачку ставь, а я своего стального красавчика!

— Да кому твое корыто двухколесное сдалось? — отмахиваюсь я. — Это раз. А во-вторых, никто, а уж тем более занудная дочка Вени, не стоит моего «мерса».

Девочка-война

— Да пошел ты! Налом так налом, — огрызается разочарованный друг.

— У вас фляга потекла, мужики? Вы ее даже не рассмотрели толком, а какие-то ставки уже делаете. Может, она страшная? Ну хорош! Да и брюнетки не в моем вкусе, я точно пас, — сдался Рома.

— Неделя на то, чтобы уломать на все. — Ян игнорирует его. Он уже в деле.

— Две недели, — говорю я, — не просто уломать, а влюбить.

— Идет. Но ты сам напросился, мне влюбленная идиотка и даром не сдалась. На что спорим? — загораются глаза у Ветрова.

— Если не на бабки, тогда на интерес. Любое желание. По рукам?

— По рукам, — соглашается Ян, и мы пожимаем друг другу руки, а Рома их разбивает.

Тут как раз подоспела Настя с тремя запотевшими бутылками. Ну хоть какой-то от нее прок! Открываем напитки и чокаемся. До начала учебы еще неделя, а уже нашлось развлечение. Отлично! Удовлетворенно делаю глоток и наблюдаю, как девчонки и парни плещутся в бассейне. На лежаках то тут, то там уже расслабленно целуются парочки. Ухмыляюсь.

И все-таки жизнь хороша.

ГЛАВА 2

Дедид

Понты — наше все. Мне было плевать, где учиться, но папаша решил, что если его сынок и будет проти- рать штаны, то только там, где стоимость обучения стремится к самой высокой в стране. Ну типа бабки решают все. Да и фиг с ним. Какая разница, где учиться вести бизнес, если к этому нет таланта? И наоборот.

Очень надеюсь, что я из второй категории: гены не пропьешь, хотя у моего отца есть сомнения на этот счет. Может, оно и к лучшему, меньше знает о моих делах — крепче спит.

Просто я не хотел заниматься семейным бизнесом. Скучно ведь прийти на все готовое, сесть и начать управлять тем, что и так неплохо работает. Я мечтал о своем, пусть даже не столь масштабном, как папина империя, но зато поднятом с нуля, мной самим. Под- держивать меня пока никто не спешил. Папа занимал позицию в духе «иди, только под ногами не путайся, вот получишь диплом — там и поговорим».

Девочка-война

Родителям, я считаю, повезло с детьми: две мои старшие сестры успешно вышли замуж, приумножив и без того раздутое состояние семьи Громовых. А что касается меня — пусть думают, что я просто у мамы с папой красивым получился. Остальное им знать необязательно. Меня такое положение дел устраивает. Главное, чтобы до бати не дошло, чем там сын промышляет: иначе его удар хватит, а я же наследник. Улавливаете связь?

Я не живу в отдельной квартире: считаю, что на жилье нужно заработать самому. От семьи согласился только на две машины: одну пришлось взять для дела, вторую мне подарила мама на двадцать первый день рождения. Я не мог ей отказать, так что теперь сливался с серой массой мажоров на парковке перед родным институтом.

На торжественное открытие года даже не ходил: слушать о светлом будущем и заоблачных перспективах еще раз я не выдержу. Последний год обучения! Ну неужели!!!

Где там дочка Вени? Надеюсь, это будет занимательная игра, а не примитивная детская считалочка. Я и забыл о споре, но ребята с утра напомнили. А я даже имени ее не узнал. Ай, да и пофиг!

В огромный лекционный зал я зашел последним. Парни уже заняли места на верхних рядах и жеманно помахивали мне пальчиками, вытягивая губы трубочкой. Придурки! Сел с ними и сразу же, обводя взглядом аудиторию, приступил к делу.

— Ну что, где моя жертва?

— А нет ее, — досадливо ответил Ян и поджал губы.

— Как нет? — переспросил я и недоуменно уставился на друзей.

— А вот теперь появилась, — перебил нас Ромка и кивнул на вошедших преподавателя и хрупкую девушку. Она стояла к нам спиной и о чем-то разговаривала с ним, кивая на его слова.

— И чего они там шушукуются? Пара уже три минуты как началась, — возмущенно засопел Ян, но я только отмахнулся от него.

Ну что же, дочка Вени с расстояния очень ничего оказалась. Невысокая, но с длинными загорелыми ножками, стройная, даже слишком. Густые каштановые волосы слегка завиваются на концах. Вывод? Пока не так уж и страшно.

Девушка, кивнув собеседнику напоследок, скользнула за первую, всегда пустую парту. И пока лектор шел к своему месту, я, решив не терять понапрасну время, подхватил свою тетрадь и пересел к новенькой.

Надо отдать ей должное: она даже бровью не повела. Как сидела, уставившись на доску, так и продолжала. Ни единой эмоции на лице. Кремьень!

Что ж, у меня в запасе почти полтора часа, чтобы обратить на себя внимание этой королевишны. А ничего такая, красивая. Глаза в половину лица, пухлые от природы аккуратные губы, длинные ресницы и загорелая гладкая чистая кожа. Кукла, а не девочка. Даже странно, что у нашего Вени такая дочка родилась. Так, игра становится все интереснее.

Девочка-война

Почти полчаса, как прилежный студент, чиркал в тетради, записывая за лектором, и старался даже не смотреть на новенькую. Правда, чуть не заработал косоглазие, пытаясь уловить признаки ее внимания ко мне, но увы.

Ну хоть не хлопает ресницами и не хихикает от одного моего присутствия — уже хлеб. А дальше дело техники, это я знаю как дважды два. Кажется, прошло достаточно времени, чтобы она успела заинтересоваться мной, так что я приступил к делу. Слегка повернувшись к ней, шепнул:

— Привет. — И тишина. Она лишь прикрыла глаза на вдохе и снова уставилась на лектора. Ладно, я не гордый! — Меня Демид зовут. — Какая тактика. Bravo, новенькая! Ничего, буду брать измором. — После лекции у нас пара в другом корпусе, могу проводить. — И расплылся в самой очаровательной улыбке из своего арсенала. Без толку. Полный игнор. Буду молчать до конца пары. Может, она заучка? Паршиво, хотя и с такими плавали, знаем.

Пара закончилась. Я взял тетрадь и, пока эта зубрила собирала ручки и карандаши в рюкзак, обошел парту и встал прямо напротив нее:

— Ну так как насчет проводить тебя?

Девчонка и на этот раз глубоко вздохнула, но все же подняла на меня взгляд. Черт! А она реально красотка, вот это мне фортануло!

— Смысл? — Я рассматривал пухлые губы и не сразу понял, о чем она. — Вот и я тоже думаю, что никакого. — Кивнула и, не оглядываясь, вышла из аудитории.

ГЛАВА 3

Демаг

Наверное, с открытым ртом и выпученными глазами я выглядел нелепо — вон и друзья ржут.

— Рот прикройте, а то зубы растеряете, — крикнул им и показал средний палец. Как же бесят! Я направился на выход.

— Что, Дёмушка, смотрю, мои шансы на выигрыш растут. А я уже и желание для тебя придумал. Хочешь узнать какое? — Ян догнал меня в коридоре и приобнял за плечи.

— Ты такой наивный, — осклабился я. — Девчонка себе цену набивает, а ты уже губу раскатал. Дам ей потешить свое самолюбие пару дней, я же не жадный.

Аверин сразу скис. Ветров заржал, и мы дали друг другу «пять», направляясь на следующее занятие. На этот раз пара была только у нашей группы, а не потоковая. Мы снова зашли последними. Новенькая почти с обреченным видом стояла у доски рядом с преподавательницей. Сейчас начнется!